



УДК 811.111(73)42

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕСУППОЗИЦИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т. М. Голубева

Нижегородский государственный технический университет
им. Р. Е. Алексеева
E-mail: gtm212@mail.ru

В статье проводится исследование пресуппозиций как средства формирования и/или модифицирования убеждений, отношений, ценностей целевой аудитории. В американском политическом дискурсе использование пресуппозиции имеет выраженную агитационную направленность.

Ключевые слова: пресуппозиция, американский политический дискурс, противоречивая пресуппозиция, манипулятивный дискурс.

Pragmatic Aspect of Using Presuppositions in American Political Discourse

T. M. Golubeva

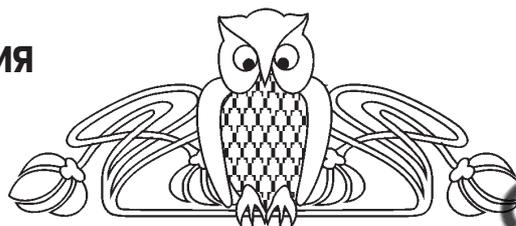
The article examines presuppositions as the means of forming and/or modifying convictions, attitudes, values of the target audience. In American political discourse presuppositions have a marked propaganda focus.

Key words: presupposition, American political discourse, contradictory presupposition, manipulative discourse.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-11-14

В прагмалингвистике под пресуппозицией принято понимать семантический компонент, который подвергается подознательной обработке и должен быть принят как истинный априори для того, чтобы высказывание имело смысл. В отличие от утверждений, выражающих предположения эксплицитно, пресуппозиции позволяют делать имплицитные предположения, которые, как правило, не осознаются реципиентом. Основным свойством пресуппозиции является постоянство при отрицании, т. е. пресуппозиция, содержащаяся в утвердительном предложении, не изменится, даже если само предложение станет отрицательным¹. Так, высказывание «There will be no flinching in this war on terror» содержит пресуппозиции «there is a war on terror» и «there is terror», и независимо от того, будет ли принято или опровергнуто данное утверждение, пресуппозиции останутся неизменными.

Исследование пресуппозиций активно проводится в рамках критического дискурса-анализа, направленного на изучение лингвистической составляющей социальных интеракций с целью выявления скрытых намерений и интересов в системе общественных отношений, а также результата их воздействия на эту систему. В качестве синонима



понятия «пресуппозиция» ученые используют такие термины, как «ассумпция»² и «презумпция»³. Пресуппозиции – чрезвычайно значимый концепт для критического дискурса-анализа, поскольку они позволяют делать имплицитные предположения об истинности вещей, которые таковыми могут и не являться. Данное свойство пресуппозиций обуславливает их активное использование «для инсинуаций относительно какой-либо информации, системы ценностей и мировоззрений»⁴. Пресуппозиции актуализируют предположения, которые не оспариваются, способствуя достижению гегемонии посредством «универсализации» того, что предполагается быть истинным и/или правильным⁵.

В американском политическом дискурсе пресуппозиции участвуют в формировании и воспроизводстве определенных идеологических представлений. Так, утверждение вице-президента Джо Байдена, что Пакистан может стать «мостом между Западом и глобальным исламским сообществом» (I believe that Pakistan can be a bridge between the West and the global Islamic community) предполагает поляризацию мира, которая, в свою очередь, подразумевает противостояние и постоянное преодоление разногласий, свойственных данному типу отношений. Чтобы согласиться с подобной точкой зрения о роли Пакистана в международной политике, необходимо принять как истинную идеологическую пресуппозицию о существовании пропасти между представителями западной цивилизации и мусульманами, актуализирующую социально-политическую дихотомию «мы – они»/«свои – чужие», которая характеризует состояние общества и общественные идеологии в целом.

Британский лингвист Н. Фэрклаф выделяет три типа пресуппозиций, или «ассумпций» в его терминологии: *экзистенциальные*, т. е. ассумпции о действительном состоянии вещей, *пропозиционные*, т. е. ассумпции о том, что может быть или будет, и *эвалюативные* – ассумпции о том, что является правильным, хорошим или желательным⁶. Эвалюативные ассумпции соответствуют *моральным пропозициям* в классификации пресуппозиций швейцарского исследователя Л. де Соссюра. По его мнению, моральные пропозиции, проходящие проверку не на истинность, а на соответствие общественным и культурным ценностям, с наибольшей легкостью эксплуатируются в манипулятивном дискурсе, потому что реальность может быть подвергнута проверке, а



ценности менее стабильны и характеризуются изменчивостью и относительностью. Приемлемость моральных пропозиций обусловлена моральной культурой, представляющей собой ряд предположений о желаемом состоянии вещей, превалирующих в данном обществе⁷. Рассмотрим, как и с какой целью данные типы пресуппозиций используются в американском политическом дискурсе.

В статье, посвященной предвыборной кампании, автор предлагает вниманию читателей несколько теорий, объясняющих снижение популярности кандидата в президенты Хиллари Клинтон. В частности, одна из теорий основана на мнении о том, что избиратели сомневаются в способности женщины взять на себя роль главнокомандующего в период проведения военной кампании в Ираке:

The «woman as commander-in-chief» theory predicts that Americans obsessed with terrorism want a man to do their bombing.

Данное высказывание содержит экзистенциальные пресуппозиции «в мире/Америке существует терроризм» и «американцы испытывают навязчивый страх перед угрозой терактов», а также эвалюативную пресуппозицию о том, мужчина больше соответствует роли защитника родины, нежели женщина. Истинность этих пресуппозиций представляется сомнительной: так, не существует доказательств того, что американцы действительно помешаны на терроризме и мужчины всегда успешно руководили военными действиями (в мировой истории найдется немало свидетельств эффективного государственного и военного руководства женщин, стоявших во главе государства). Тем не менее, посредством данной эвалюативной пресуппозиции воспроизводится и закрепляется гендерная идеология, постулирующая приемлемость и правильность патриархального устройства общества, в котором женщина не может претендовать на выполнение ролей, традиционно считающихся прерогативой мужчины.

В другом случае отправитель сообщения призывает американцев «раскрыть глаза, чтобы увидеть истинного Барака Обаму, который имеет связи с мусульманской организацией Хамас»:

Fellow Americans, you better open your eyes about Barack Obama before it is too late. There are way too many Hamas ties to this Illinois Senator!

В основе данного высказывания лежит экзистенциальная пресуппозиция о том, что американцы заблуждаются насчет своего президента, не подозревая, насколько он может быть опасен для общества. Кроме того, высказывание содержит эвалюативную пресуппозицию «организация Хамас – враг Соединенных Штатов». Дискредитируя президента Б. Обаму посредством актуализации его причастности к мусульманской организации, занимающейся подготовкой террористов, автор статьи одновременно воспроизводит и поддерживает социальные представления о том, что религиозная идеология ислама и ее приверженцы пред-

ставляют угрозу для граждан США. Поскольку правдоподобие и/или приемлемость рассмотренных пресуппозиций является спорной, то их следует считать неистинными или *противоречивыми* (controversial). Противоречивые пресуппозиции представляют собой утверждения, навязываемые реципиенту при помощи слов, синтаксических конструкций и искренне не разделяемые говорящим. Они могут быть противопоставлены истинным или непротиворечивым пресуппозициям, которые основаны на произвольной ассумпции говорящего, что реципиент сделает именно такие же предположения, какие бы сделал и он сам⁸. Так утверждение «I will arrange for extra money to be spent on this» содержит истинные пресуппозиции «money is already being spent on this», «the speaker has control over the amount being spent».

Приведем еще один пример истинной пресуппозиции. В интервью с Р. Шойнеманом, советником сенатора Дж. МакКейна, журналист задает вопрос, содержащий пресуппозицию о том, что МакКейн знаком с Михаилом Саакашвили. Данная пресуппозиция, судя по ответу адресата, принимается им как непротиворечивая, что вполне оправданно, ведь в средствах массовой информации неоднократно обсуждался факт существования личных отношений между этими политиками:

KUSHNER: What is McCain's personal relationship like with Saakashvili?

SCHUEMANN: He first met Saakashvili in a trip to Georgia in 1997, when he was then opposition reformist member of Parliament. He saw him many times afterward.

Противоречивые пресуппозиции, в отличие от истинных, используются говорящим с целью заставить реципиента рассмотреть как правдоподобное или само собой разумеющееся спорное утверждение. Это достигается посредством погружения утверждения в неясную или сложную для когнитивной обработки форму – пресуппозиционную языковую модель⁹. Так, вопрос «Are you going to confess now or tomorrow?», содержащий противоречивую пресуппозицию «you are going to confess», создает для реципиента «неразрешимую ситуацию» (double bind): выбирая первый или второй вариант, он/она автоматически соглашается совершить указанное действие. Другим примером использования противоречивой пресуппозиции может служить вопрос «How long did it take Islam and their oil money to find a candidate for President of the United States?», подразумевающий, что Б. Обама представляет интересы мусульман, а его предвыборная кампания финансируется за счет исламских организаций.

Использование пресуппозиционных моделей, актуализирующих спорные утверждения, свидетельствует о существовании у говорящего скрытой цели или мотивации. Наличие латентной интенциональной составляющей в данном типе пресуппозиций позволяет рассматривать их в качестве элемента манипулятивного дискурса.



Л. де Соссюр отмечает, что основной критерий, определяющий манипулятивную природу дискурса, заключается в намерении говорящего манифестировать определенные пропозиции, с которыми адресат должен согласиться и которые были бы отвергнуты в обычных условиях. В этом отношении манипулятивный дискурс представляет собой проблему прагматического характера, поскольку является типом использования языка и может быть идентифицирован только с помощью таких понятий, как цели, намерения и широкие аспекты прагматической обработки высказывания¹⁰. Манипулятивный дискурс конструируется для того, чтобы убедить адресата в ряде пропозиций P1...Pn определенного типа T при помощи соответствующих стратегий S. Пропозиции, актуализируемые манипулятивным дискурсом, дефектны, т. е. в каком-либо отношении неверны: ложны, невероятны, сомнительны, неточны, и поэтому должны быть отвергнуты в нормальных условиях обработки информации.

В классификации манипулятивных стратегий Л. де Соссюра пресуппозиции относятся к локальным лингвистическим стратегиям, которые применяются с целью подавления естественных способностей когнитивной обработки высказывания. Особенно ярко пресуппозиции реализуются в риторических вопросах. Так, например, вопрос «Что еще можно подумать?» (What else can we think?) предполагает ответ «Ничего», из которого автоматически (и в соответствии с основными принципами коммуникации – принципом релевантности Д. Шпербера и Д. Уилсон, постулатом отношения П. Грайса) выводится импликатура, что «ничего» означает «ничего вообще», а не «ничего, о чем я знаю»¹¹. Обратимся к материалам американского политического дискурса, чтобы проиллюстрировать сказанное конкретными примерами.

В своем выступлении перед избирателями Джо Байден предлагает собственный план окончания военных действий в Ираке, заканчивая свою речь риторическим вопросом, актуализирующим пресуппозицию «у вас нет альтернативы», давая тем самым понять, что его политическая позиция является единственно верной:

Leaving Iraq is a necessity, but it is not a plan. We need a plan for what we leave behind. That is what I have offered. To those who disagree with my plan, I have one simple question: what is your alternative?

В другом случае пресуппозиции в риторических вопросах используются с целью формирования у избирателей негативного (подозрительного, скептического) отношения к американскому президенту:

Are we going to leave our children hostages to hate-filled sadists with nuclear weapons? Are we to rely on Barack Obama's rhetoric to protect them?

Первый вопрос, содержащий пресуппозицию «мы не позволим, чтобы наши дети стали заложниками садистов, обладающих ядерным оружи-

ем», апеллирует к эмоциям реципиента – чувствам страха, ненависти, негодования. Благодаря приему синтаксического параллелизма, отрицательные эмоции, актуализируемые первым вопросом, настраивают реципиента на негативное восприятие информации во втором риторическом вопросе, основанном на допущении о том, что Б. Обама в своих выступлениях защищает садистов, угрожающих Америке. В силу синтаксической логики принятие первой пресуппозиции повышает вероятность того, что реципиент не подвергнет критическому осмыслению противоречивое пресуппозиционное содержание второго вопроса, ведь, согласно теории релевантности Д. Шпербера и Д. Уилсон, процесс понимания следует путем наименьших усилий: реципиент, принимающий презумпцию релевантности первого сообщения, скорее согласится с последующими утверждениями¹². Данная особенность мышления может использоваться говорящим в манипулятивных целях.

В другом примере ведущий ток-шоу М. Бржезински использует пресуппозицию «Сара Пейлин – инструмент в руках других людей», чтобы подвергнуть сомнению самостоятельность и адекватность губернатора Аляски как политика:

Let's talk about how they've utilized their star, their rock star on the Republican side and that would be Sarah Palin who came out like gang busters and then had a little dip on the Katie Couric interview.

В следующем примере высказывание представителя Республиканской партии Робина Хейза имеет смысл только в случае принятия пресуппозиции «либералы – не настоящие американцы»:

Robin Hayes of North Carolina has said, to warm up a crowd on Saturday, this weekend: «Liberals hate real Americans that work and accomplish and achieve and believe in God. Liberals hate real Americans.»

Поляризация страны на своих – настоящих американцев и чужих – либералов, осуществляемая посредством противоречивой пресуппозиции, имеет целью дистанцировать американских избирателей от представителей либерального направления, к которому традиционно относят демократов. Обогащение смысла высказывания происходит благодаря выводу импликатуры «настоящие американцы – консерваторы» (которые представлены преимущественно республиканцами). Таким образом, два типа значения – пресуппозиция и импликатура – участвуют в реализации макростратегии положительного представления своих, в данном случае республиканцев, и дискредитации чужих, т. е. демократов.

По мнению Р. Водак, в обычных условиях коммуникации и в том случае, когда у реципиента отсутствует осторожное интерпретативное отношение к поступающей информации, пресуппозиционное содержание воспринимается без критического внимания (в то время как утверждения и очевидные импликатуры подвергаются определенной оценке)¹³. Другой исследователь,



С. Грико, полагает, что пресуппозиции могут оспариваться в ситуациях повседневного общения, и опасность стать объектом манипуляции возникает в том случае, когда этого не происходит. Изучая использование пресуппозиций в манипулятивном дискурсе, он вводит понятие *аккомодации* (accommodation) – процесса, посредством которого новые пресуппозиции становятся частью когнитивной среды адресата¹⁴. В ходе анализа было установлено, что аккомодация пресуппозиций происходит не всегда, и коммуниканты подвергают сомнению истинность пресуппозиций, содержащихся в адресованных им вопросах:

KUSHNER: What happens when American interests conflict with American ideals?

SCHEUNEMANN: I question the premise. I don't think there's a tension between ideals and interests. When you conduct military action as a last resort, you have to look at what interests are at stake, what values are at risk, how likely you are to achieve your goals, and at what cost.

В другом случае аккомодация пресуппозиции актуализирует взгляды участников интервью на внешнеполитический курс США. Принимая пресуппозицию ведущего программы о существовании стран, представляющих угрозу Америке, Джо Байден дает понять, что он является сторонником конфронтационной модели взаимоотношений и придерживается идеологических взглядов времен холодной войны. Другой участник программы, сенатор М. Грэйвел, отвергает данную пресуппозицию, заявляя, что в современном мире Соединенные Штаты должны строить партнерские отношения с различными странами, независимо от их идеологического и политического курса:

MODERATOR: Senator Biden, from the Senate Foreign Relations Committee, what three nations, other than Iraq, represent to you the biggest threat to the United States?

BIDEN: The biggest threat to the United States is, right now, North Korea. Iran not as big a threat, but a long-term threat. And quite frankly, the tendency of Putin to move in a totalitarian direction, which would unhinge all that's going on positively in Europe.

MODERATOR: Senator, thank you. Senator Gravel, same question: Other than Iraq, the three most important enemies to the United States?

GRAVEL: We have no important enemies. What we need to do is to begin to deal with the rest of the world as equals. And we don't do that.

Рассмотренный пример свидетельствует о том, что реципиент, обладающий специальными знаниями и языковой компетенцией, может успешно идентифицировать такие дефекты дискурса, как противоречивые пресуппозиции.

Исследование установило, что использование пресуппозиций в американском политическом дискурсе имеет выраженный прагматический характер. Экзистенциальные пресуппозиции используются для инсинуаций о действительном состоянии вещей, а эвалюативные – для инсинуаций относительно социально-культурного знания, являющегося основой социальных представлений. Противоречивые пресуппозиции, т. е. пресуппозиции, чья истинность и приемлемость являются сомнительными или спорными, участвуют в конструировании манипулятивного дискурса, направленного на формирование и/или модифицирование убеждений, отношений, мировоззрений целевой аудитории. Данный тип пресуппозиций также активно используется в текстах предвыборных агитационных материалов в рамках дискурсивной макростратегии положительного представления *своих* (партий, политиков) и дискредитации *чужих*, определяющей характер и специфику политической риторики.

Примечания

- 1 См.: Yule G. *Pragmatics*. Oxford : Oxford University Press, 1996. P. 29.
- 2 См.: Fairclough N. *Analyzing discourse : textual analysis for social research*. L. : Routledge, 2003. P. 55.
- 3 См.: Chilton P. *Analyzing Political Discourse : Theory and Practice*. L. ; N. Y. : Routledge, 2004.
- 4 Wales K. *A Dictionary of Stylistics*. L. : Longman, 1989. P. 375.
- 5 См.: Chilton P. *Op. cit.* P.58.
- 6 См.: Fairclough N. *Op. cit.* P. 55.
- 7 См.: Saussure L. de, Schulz P. *Manipulation and Cognitive Pragmatics : Preliminary Hypotheses // Manipulation and Ideologies in the Twentieth Century : Discourse, Language, Mind*. Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins, 2005. P. 125.
- 8 См.: May Th. *Postsupposition and pastiche talk. Mediating order and chaos in language // University of Melbourne. Working Papers in Linguistics*. 1994. № 4. P. 31–46.
- 9 Idem.
- 10 См.: Saussure L. de, Schulz P. *Op. cit.* P. 118.
- 11 Idem.
- 12 См.: Sperber D., Wilson D. *Relevance. Communication and cognition*. Oxford : Blackwell, 1995.
- 13 См.: Wodak R. *Pragmatics and critical discourse analysis : A cross-disciplinary inquiry // Pragmatics and Cognition*. 2007. № 15. P. 214.
- 14 См.: Greco S. *When presupposing becomes dangerous : How the procedure of presuppositional accommodation can be exploited in manipulative discourses // SCOMS (Studies in Communication Sciences)*. 2003. № 3(2). P. 217–234.